

— Не к спеху, — отозвался Цзинь Суйчуань, мягко улыбнувшись Ду Вэю. — Сначала дело.

Ду Вэй, преодолевая неловкость и нарастающую панику, поспешно извинился перед начальником Спецотдела и сослался на острую необходимость отлучиться в уборную.

— Ступайте, ректор Ду, не смею задерживать, — благодушно кивнул тот. — Нам здесь вполне хватит кого-то одного из ваших сотрудников.

Ду Вэй велел своему секретарю оставаться в кабинете и помогать оперативникам Спецотдела, а сам покинул помещение. Перед тем как закрыть за собой дверь, он бросил красноречивый взгляд на директора центра управления здоровьем, безмолвно приказывая следовать за ним.

Местный Центр здоровья Омег слыл местом на редкость прибыльным. Тому имелось две причины. Во-первых, финансирование шло по двум каналам: помимо школьного бюджета, солидные вливания поступали напрямую из Управления по делам Омег. Во-вторых, архивы центра хранили подробнейшие досье на каждого воспитанника Академии. Влиятельные связи, личные тайны, генетические карты — вся эта информация превращалась в бесценный товар, на котором руководство центра беззастенчиво грело руки.

Естественно, столь теплое местечко ректор мог доверить только своему человеку. Центром заправлял сорокалетний, изрядно облысевший Бета по фамилии Ху. Едва за ними закрылась дверь соседнего кабинета, он со скорбной миной уставился на Ду Вэя.

— Ректор Ду, беда! Что нам теперь делать?

Ду Вэй воззрился на него с плохо скрываемым бешенством.

— С какого перепугу с этим оборудованием возникли такие проблемы?! — прошипел он, едва сдерживая голос. — Когда ищейки из Спецотдела нагрянули из-за дела Ян Синьби, я же русским языком тебе велел: вылизать всё до блеска! Чтобы ни единой зацепки в детекторах не осталось! Какого черта сегодня всплыла эта дрянь?

Директор Ху растерянно развел руками.

— Сам в толк не возьму, чертовщина какая-то! Центральный интеллектуальный мозг мы вычистили до байта, все логи и файлы проверили, шифрование перенастроили. Но у этих детекторов ПО ведь автономное, заводское. Мы убедились, что внешне всё работает исправно, и глубже копать не стали. Вы же сами видели, ректор, эти из Спецотдела целенаправленно искали скрытые надстройки, вшитые прямо в ядро системы. Да у нас в академии отродясь не было спецов такого уровня, чтобы обнаружить столь изощренную закладку! У нас ни мощностей для этого нет, ни людей. К тому же за ежегодный техосмотр и калибровку аппаратуры отвечает само Управление по делам Омег!

Ду Вэй глупцом не был и прекрасно понимал правоту своего подчиненного. Обнаруженный Спецотделом вредоносный код, отвечающий за гипноз и психологическое внушение, был внедрен в систему с ювелирной точностью, словно спящий вирус. В академии просто не существовало службы IT-безопасности, способной проводить глубокий аудит такого софта. Откуда им было знать о скрытых уязвимостях?

— Это всё так, но разве Управление возьмет эту вину на себя? — он помрачнел, меря шагами кабинет. — Ян Синъи мертв. Будь этот паршивец жив, он бы живо уладил вопрос через свои связи и нашел козла отпущения. А теперь мы остались крайними.

— Господин ректор, вам нужно срочно выходить на руководство Управления, — вкрадчиво заговорил Ху. — Объясните ситуацию как есть, спросите, что делать. Если Спецотдел решит раскрутить маховик на полную катушку, мы под этим прессом просто сломаемся. В конце концов, халатность сервисной службы Управления — неоспоримый факт. Пусть они сами свою задницу прикрывают.

В Империи Великая Чжоу все специализированные закрытые школы для Омег подчинялись не Министерству образования, а напрямую Управлению по делам Омег. Именно оно стояло над Академией Кампсиса как высшая инстанция, так что идея искать защиты у кураторов была единственно верной.

— Ладно, я попробую прозондировать почву и выяснить, под кем ходит сервисный отдел Управления, — кивнул Ду Вэй. — А ты пока собери всех сотрудников, работавших на детекторах. Их шкуры мы тоже пустим в расход, если запахнет жареным.

Директор Ху прекрасно всё понял. Если Цзинь Суйчуань упрется рогом и решит довести дело до трибунала, им кровь из носу понадобятся стрелочники из числа рядового персонала, чтобы швырнуть их на растерзание следствию.

Ду Вэй замолчал, подошел к Ху почти вплотную и, понизив голос до едва различимого шепота, спросил:

— Слушай... А та наша, неофициальная установка для гипноза и ментального внушения... Ну, незарегистрированная. Где она сейчас?

— В подвале Центра душевного здоровья, — выдохнул Ху.

Несмотря на наличие собственного Центра душевного здоровья, Академия Кампсиса не имела лицензии на проведение глубоких суггестивных процедур и использование специализированного оборудования. Хранение подобных аппаратов без декларирования считалось грубым нарушением закона, а их умышленное применение к воспитанникам и вовсе квалифицировалось как тяжкое уголовное преступление.

Ответственность здесь была несопоставимо выше, чем в случае с «вирусом» в официальных

детекторах. Если нелегальные программы в штатных приборах можно было списать на халатность системных администраторов и недосмотр руководства, то сокрытие целой суггестивной установки являлось чистым, задокументированным умыслом.

— Спрячьте установку к чертям собачьим, — приказал Ду Вэй, округлив глаза. — Логи, базы данных пациентов, историю сеансов — всё под чистую под нож. Береженого бог бережет. Если нагрянет обыск, нам конец.

— Сделаю, — кивнул Ху.

— Лично займись. И никому ни слова. Своими руками всё вычисти.

— Будет исполнено.

Лин Ду работал поразительно быстро. Не прошло и получаса, как он выявил алгоритмы работы вредоносной надстройки, отвечающей за суггестивное воздействие. Цао Цзяньян, затаив дыхание, стоял за плечом юноши и тщательно конспектировал каждое его слово.

— Эта утилита не активируется автоматически при запуске детектора, — не оборачиваясь, пояснил Лин Ду. — Для её запуска требуется внешняя команда, вводимая вручную через бэкдор. Это прямое доказательство злого умысла: функцией пользовались намеренно, и в системе остались характерные следы обращений. Версия о «случайном заражении» исключена. Кто-то из лаборантов прекрасно знал, что делает.

Цзинь Суйчуань повернулся к секретарю ректора.

— Придется вызвать весь персонал, допущенный к работе на этом аппарате. Отныне каждый из них — подозреваемый в уголовном преступлении.

Побледневший секретарь торопливо кивнул и вымелся за дверь.

Когда они остались одни, Лин Ду поднял глаза на Цзинь Суйчуаня.

— Раз уж мы вскрыли этот нарыв на одном аппарате, велика вероятность, что заражена вся инфраструктура академии, — негромко произнес он. — Начальник Цзинь, вы планируете запрашивать санкцию на полный аудит их технического парка? Сейчас эти приборы — ключевые вещественные доказательства.

Сорвать покров легитимности с обязательной психометрии Омег было давней мечтой Лин Ду. Эта унижительная процедура, грубо вторгающаяся в самые потаенные уголки человеческого

разума под молчаливое одобрение общества, давно требовала пересмотра.

Если раздуть скандал вокруг того, что в старейшем и престижнейшем заведении страны детекторы психического состояния использовались для скрытого зомбирования воспитанников, общественный резонанс мог бы нанести сокрушительный удар по самой доктрине обязательной психометрии.

Но Лин Ду понимал, насколько призрачны эти надежды. Тотальный контроль распространялся исключительно на Омег, составлявших едва ли один процент от населения империи. Для доминирующих Альф и Бет эта система служила нерушимым гарантом их превосходства и безопасности. Станут ли господствующие классы возвышать голос в защиту ущемленного меньшинства? Вдобавок ко всему, самим Омегам с пеленок прививали культ «абсолютной душевной чистоты». Многие из них искренне верили, что регулярное сканирование — единственный способ доказать Альфам свою благонадежность и повысить собственную ценность на брачном рынке. Они сами костыли лягут, защищая свои кандалы.

Цзинь Суйчуань прекрасно осознавал всю двусмысленность их открытия. При желании дело можно было раздуть до масштабов тектонического сдвига в законодательстве, а можно было тихо прихлопнуть, не поднимая лишней пыли.

Он наклонился к пульту управления, уперевшись ладонями в холодный пластиковый корпус. Лицо начальника Спецотдела оказалось в опасной близости от лица Лин Ду.

— Слей все системные логи и сделай полный дампы памяти, — негромко, но властно распорядился он. — Всю доказательную базу мы забираем с собой. Анализировать будем в тишине кабинетов Спецотдела.

Лин Ду невольно отшатнулся, застигнутый врасплох столь резким нарушением личных границ. Портативный блокиратор феромонов, закрепленный на шее Цзинь Суйчуаня, на столь критической дистанции практически терял эффективность. Обволакивающие феромоны Альфы — манящие, словно безмолвная океанская бездна — мгновенно хлынули на Лин Ду, заставив его внутренне сжаться от безотчетного страха.

Справившись с секундным замешательством, Лин Ду слегка отодвинулся в сторону. Намек Цзинь Суйчуаня он понял без лишних слов.

На самом деле юноша и сам отдавал себе отчет в том, что одной изолированной уязвимостью столь колоссальную государственную машину не сокрушить. Но если последовательно, шаг за шагом вскрывать подобные гнойники, рано или поздно критическая масса ошибок накопится, и плотина рухнет.

— Есть шанс вытащить список тех, кого обрабатывали на этом приборе? — вполголоса спросил Цзинь Суйчуань.

Лин Ду отрицательно покачал головой.

— Увы. Логи очищены профессионально, восстановить историю сеансов программными методами невозможно. Так что прямых улик, связывающих это оборудование с побегом четырех воспитанников, у нас пока нет. Сейчас критически важно колоть тех, кто непосредственно сидел за пультом. Но... мы вполне можем разыграть карту технического превосходства и заявить, что полностью восстановили уничтоженную базу данных.

Цзинь Суйчуань одобрительно прищурился.

— Отличный ход, — согласно кивнул он.

Он развернулся к притихшему помощнику.

— Цао, этот аппарат идет как главная улика. Набирай отдел вещественных доказательств, пускай высылают группу конфискации и везут технику в управление.

— Будет сделано, шеф, — козырнул Цао Цзяньян и поспешно выскочил в коридор, прижимая к уху мобильный терминал.

В этот момент в лабораторию вплыл сияющий Ду Вэй. Судя по всему, ректору удалось оперативно связаться со своими кураторами в Управлении по делам Омег и получить гарантии личной неприкосновенности — от давешней паники и следа не осталось.

— Начальник Цзинь, — расплылся он в угодливой улыбке, потирая ладони. — Погода нынче промозглая, сырость прямо до костей пробирает. Может, сделаем перерыв в работе? Предлагаю пообедать в тихом месте, выпить чего-нибудь согревающего.

— Благодарю за заботу, ректор Ду, но дела не ждут, — мягко, но твердо отклонил предложение Цзинь Суйчуань.

Отозвав Ду Вэя в неосвещенный угол лаборатории, он заговорил вполголоса. С каждым словом оперативника лицо ректора светлело, пока наконец на нем не расплылась блаженная улыбка.

— Поверьте, раздувать этот скандал до небес не входит в наши планы, — негромко вещал Цзинь Суйчуань, доверительно коснувшись плеча собеседника. — Наша единственная задача — вернуть пропавших воспитанников живыми и невредимыми. Найдем их — мы закроем дело, а вы сможете спать спокойно. Вполне допускаю, что у вас и на других аппаратах притаились подобные вирусы, но глубоко копать мы не станем. Зачем плодить лишние папки с делами? Мы ограничимся конфискацией конкретного детектора, на котором проходили тестирование сбежавшие Омеги, и заберем дежурную смену операторов для дачи показаний в управление. Так что не будем больше отвлекать вас от руководства академией. Пожалуй, отчалим, пока совсем не стемнело.

Ду Вэй мгновенно считал транслируемый сигнал: Спецотдел сознательно сужал рамки расследования, не желая ввязываться в войну с влиятельными покровителями академии. Ректор закивал с искренним воодушевлением, готовый расцеловать оперативника.

— О, господин начальник, до чего же приятно иметь дело с проницательным человеком! — затараторил он, понизив голос. — Клянусь всеми святыми, мы слыхом не слыхивали об этих вредоносных закладках! Всё оборудование находится на балансе и полном обеспечении Управления по делам Омег. Мы — всего лишь эксплуатанты! Посудите сами, разве может конечный пользователь отвечать за скрытые системные дефекты ПО? Это же уму непостижимо!

— Совершенно верно, — понимающе улыбнулся Цзинь Суйчуань.

Ду Вэй вылил еще ушат лести, после чего вкрадчиво добавил:

— Мне как-то раз довелось удостоиться чести побеседовать с вашей старшей сестрой. Потрясающая женщина! Что вы, что ваша достойная сестра — истинная гордость и опора государства. С такими талантами вас обоих ждет великое будущее.

Цзинь Суйчуань отделался дежурным кивком. В семье он был вторым ребенком. Его старшая сестра — доминантная Альфа, бывшая старше его на несколько лет, — совсем недавно получила погоны генерал-майора Цзинь Шили. Если закрыть глаза на её чрезмерную, доходящую до абсурда опеку над младшими Омегами в их роду и неиссякаемый поток язвительных шуточек в адрес самого Цзинь Суйчуаня, она и впрямь была фигурой выдающейся, перед которой пасовали даже бывалые вояки.

К пяти часам вечера к воротам академии стянулись наряды районного управления полиции, вызванные Цзинь Суйчуанем для оцепления и конвоирования. Всю смену лаборантов и технических специалистов диагностического центра спешно погрузили в автозаки и отправили в казематы Спецотдела для детального допроса.

Следом подкатил фургон отдела вещественных доказательств. Оперативники аккуратно демонтировали ту самую модифицированную установку, а для чистоты экспертного эксперимента прихватили с собой еще один аналогичный детектор из соседней секции, чтобы использовать его в качестве эталона для сравнения системных кодов.

Когда оперативная группа наконец вернулась в штаб-квартиру Спецотдела, сумерки уже плотно окутали город, а часы показывали седьмой час вечера. Фань Пэн и Пэн Тун, набегавшиеся за день по бескрайней территории академии, едва волочили ноги от усталости. Оба сильно проголодались.

Фань Пэн, девица чрезвычайно общительная и питавшая непреодолимую слабость к красивым

лицам, тут же прилипла к безмолвному Лин Ду.

— Сяо Лин, — зашебетала она, заглядывая ему в лицо. — Сейчас быстро скидываем барахло в кабинете и бегом в буфет! Ты ведь у нас еще ни разу не обедал? Кухня у нас — пальчики оближешь, честное слово! Если твой профиль уже завели в базу данных ведомства, на раздаче просто лицом посветишь, система сама спишет. А если еще не успели — не парься, я на себя возьму. Угощаю новобранца!

Своими стами восьмидесятью восемью сантиметрами роста Фань Пэн могла вогнать в краску любого среднестатистического Бету или Омегу, возвышаясь над ними подобно каланче. Впрочем, на фоне долговязых Альф Спецотдела она всё равно казалась миниатюрной девчушкой.

Обаяния её веснушчатого круглого лица было не занимать. Улыбалась она столь искренне и заразительно, что невольно вызывала ответную улыбку, словно весеннее солнце, пробивающееся сквозь тучи. Но упаси бог было увидеть её в гневе — в такие минуты «солнышко» моментально превращалось в свирепый тайфун. Даже её природные феромоны, неуловимые для обычных людей, но различимые чуткими рецепторами, напоминали запах промокшего под грозовым ливнем луга, где прелая земля смешивалась с резкой свежестью примятых трав.

Рядом с Лин Ду, чья мужественная красота сочетала в себе редкое изящество черт, долговязая Фань Пэн смотрелась на удивление гармонично. Юноша, вынужденный играть роль своего брата-близнеца, тщательно маскировал собственное естество, но шлейф фальшивых феромонов Лин Хуаня — чистый, покалывающий холодом аромат свежеевыпавшего снега в сосновом бору, густо замешанный на терпкой хвое — создавал вокруг него ореол неприступного ледяного изящества.

Прежде чем Фань Пэн успела монополизировать внимание юноши и утащить его в уединенный угол столовой, дорогу им перегородил Цзинь Суйчуань.

— Отставить деление на группы, — скомандовал он. — В столовую идем всем отделом. Живо перекусим и сразу соберемся в конференц-зале, нужно свести все оперативные данные за день. У парней с других направлений тоже есть зацепки. Сегодня все отлично поработали, так что ужин закрываю я лично.

Фань Пэн шутливо надула губы:

— Босс, неужели вы хотите отделаться банальной дежурной кормежкой в честь первого рабочего дня Сяо Лина? Как-то мелко для начальника отдела! Мы же прекрасно знаем, что из-за бесконечных командировок ваш личный счет пухнет от неизрасходованных подъемных. Деньги должны работать, шеф, так что не прибедняйтесь!

Навязчивость Фань Пэн ничуть не раздражала Лин Ду. Напротив, её искренность и бьющая ключом энергия казались ему весьма симпатичными. В памяти всплыли студенческие годы в

Имперском политехническом университете: на его курсе училась одна девчонка-Альфа, чей характер один в один напоминал повадки Фань Пэн. Увы, после того как организм Лин Ду преподнес ему жестокий сюрприз в виде вторичной дифференциации в Омегу, все прежние контакты пришлось оборвать раз и навсегда.

Лин Ду прищурился, глядя на Цзинь Суйчуаня. От его взгляда — глубокого и чистого, словно отражение полной луны в ледяной воде, — сердце сурового начальника пропустило удар. В его душе мгновенно вскипела глухая досада на самого себя.

«Какого черта?! Мне ведь нравится его младший брат, Лин Ду! Не Лин Хуань! Почему я веду себя как зеленый юнец, реагируя на каждый его жест только из-за того, что эти близнецы похожи как две капли воды?»

Он всегда гордился своей железной самодисциплиной, но сейчас его хваленая выдержка давала глубокую трещину.

Справившись с нахлынувшим волнением, Цзинь Суйчуань кашлянул и произнес ровным голосом:

— Как только закроем висяк с пропавшими Омегами, я организую полноценный банкет в хорошем месте. Отметим вступление Сяо Лина в команду как полагается. Идет?

Фань Пэн победно вскинула кулак:

— Замётано! Но уговор: идем в какой-нибудь запредельно пафосный ресторан на Южном берегу. Из тех, где на входе фейсконтроль требует смокинги, а цены в меню заставляют рыдать даже полковников!

— Договорились, вымогательница, — обреченно вздохнул Цзинь Суйчуань.

Фань Пэн легонько пихнула Лин Ду плечом и заговорщически подмигнула:

— Видишь? Шеф ради тебя готов на любые жертвы. Обычно, когда мы заикаемся о приличном кабаке, он просто советует нам закатать губу обратно и топать работать.

Лин Ду на секунду лишился дара речи. Поддерживать этот шуточный треп у него не было ни малейшего желания, но холодный рассудок вовремя напомнил: чтобы не сорвать маскировку брата, нужно казаться своим в доску. Преодолев внутреннее сопротивление, он тепло посмотрел на Цзинь Суйчуаня и едва заметно улыбнулся одними уголками губ:

— Благодарю, начальник Цзинь. Оценю вашу щедрость.

От этой мимолетной улыбки пульс Цзинь Суйчуаня вновь подскочил до опасной отметки. Борясь со вспышкой сладкого смятения, он дождался, пока створки лифта с тихим шипением разъедутся на восемнадцатом этаже, и стремительно шагнул в коридор, спасаясь бегством от собственного смущения.

— Не за что, — бросил он через плечо, ускоряя шаг. — Ценные кадры — главный ресурс Спецотдела. Это лишь малая часть того, что вам положено.

Фань Пэн оскорблено выпятила нижнюю губу и повернулась к ухмыляющимся Цао Цзяньняню и Пэн Туну:

— Слышали, да? Выходит, мы с вами тут просто для мебели штаны просиживаем?

Цао Цзяньнянь цинично усмехнулся, поудобнее перехватывая папку с материалами дела:

— А ты разве забыла свое золотое правило? Всех, кто не вышел лицом, Спецотдел подбирает на ближайшей помойке. Так что не жалуйся, Пэнпэн.

<http://bllate.org/book/20623/2162712>